

**САМОУПРАВЛЕНИЕ НАРОДА САХА
В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ XVII–XIX ВВ.
В КОНТЕКСТЕ ИМПЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ¹**

С. Е. Никитина²

Аннотация: К XVII веку, когда началось взаимодействие российской и аборигенной традиционной цивилизаций в Якутском крае, уже сложилась потестарная система в рамках обычного права в якутском обществе. Родовая аристократия, получившая социальные привилегии в рамках российской государственности, в течение XVII–XVIII вв. складывалась в дополнительную низовую ступень управления в регионе.

Ключевые слова: местное самоуправление, инородческое самоуправление, обычное право, родоначальники, тойоны, князцы, улус, улусные головы, инородные управы, наслег, наследные старосты, старшины, родовые управления, наследный сход, подати и повинности, попечительство, народные школы.

**SELF-ADMINISTRATION OF THE PEOPLE OF SAKHA
IN YAKUTIAN REGION FROM 17TH TO 19TH CENTURY
IN CONTEXT OF IMPERIAL STATEHOOD**

S. E. Nikitina

Abstract: The Russian civilization started to interact with the aboriginal traditional civilization in the Yakutian region by the 17th century, and by that time the potestas system was already formed within a common law in the Yakutian society. The clan aristocracy that received social privileges

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 10-01-79105 а/Т «Памятники языков самоописания населения Якутии XVIII—начала XX в. как исторический источник по истории России периода империи».

² Никитина Саргылана Егоровна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук — ИГИиПМНС СО РАН (г. Якутск).

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2543-nikitina.html

within the Russian statehood turned into an additional grass-roots level of government in the Yakutian district during the 17th-18th centuries.

Keywords: self-administration, alien self-administration, common law, ancestors, toyons, dukes, ulus, ulus heads, alien authorities, taxes, curatorship, people schools.

Инородческое самоуправление в Якутской области в Российской империи формировалось в течение длительного времени с XVII в. Окончательное оформление получило в июне 1822 г. «Уставом об управлении инородцев», который определил правовые границы самоуправления народов, проживавших на территории Якутской области, в зависимости от их образа жизни отнесенных к «кочевым» и «бродячим». Исторически самоуправление народа саха уходит корнями в далекую историю обычного права родовых объединений. Имена некоторых родоначальников родов и наследов увековечены в фольклорных материалах, легендах и преданиях, в топонимике. Так, например, в основу названия следующих местностей положены имена родоначальников: Тэгини, Мольжогора, Джобулга, Бэртэ, Тит Уола, Тойон Уола, Хаара Сирэй Джогудая, Дуурайа, Беге Бегела, Бэчиэкэн и др. Выделялись шесть самых крупных улусов с населением до 5 тыс.: Мегинский, Батурусский, Хангаласский, Намский, Бетунский, Борогонский (Сафронов, 1987).

Социальная верхушка якутских родов — богатые, экономически и административно могущественные родоначальники, аристократия рода саха представляла потомственных лидеров — тойонат.

Были тойоны¹ родовые, волостные или наследные (князцы) и улусные (князцы, после 1760-х гг. — головы). В

их ведение входили охрана имущественных, семейных и личных прав сородичей, судопроизводство, охрана и расширение территории наслега. До 1760-х гг. эти должности замещались по наследству, они механически переходили от отца к сыну (Приклонский, 1896). Российская администрация поначалу не вмешивалась в организацию внутреннего устройства, но со временем поддержала стремления тойонов к организации местного управления Ленского края. Дальновидные, прогрессивные лидеры из наследных и улусных князцов не раз предпринимали поездки в Москву, позднее в Петербург, для встречи с непосредственными представителями высшей царской власти в целях решения вопросов управления в системе Российского государства.

В 1660 г. намский тойон Ника Мымаков с братьями (среди них назван Мазары Бозеков) доставил царю челобитную грамоту о невыносимых тяготах в уплате ясака, с просьбой освободить от уплаты ясака за умерших «родников», брать пушнину не только соболями и лисицами, с бедных — деньгами, не накладывать «доимочный ясак». Мазары Бозеков ездил еще раз с намцем Нокто Никиным и мегинцем Трека Орсюкаевым в 1676-1677 гг. Они везли с собой наказы соплеменников о своих нуждах. Одним из главных требований было предоставление тойонам права судить в своих улусах за «малые дела», просили списать ясачные недоимки за умерших родовичей. Кроме того предложили взять под свой контроль сбор ясака из-за злоупотреблений царских сборщиков. Результатом этой поезд-

ки было разрешение принимать участие в сборе ясака, чтобы следить за правильностью сбора.

В 1679-1680 гг. в Москву вновь направляется депутация якутов. Вместе с Мазары Бозековым поехали борогонец Чюка Капчинов и мегинец Чугун Бодоев. По результатам этой поездки были изданы особые царские грамоты, по которым якутские тойоны стали записываться в официальных документах «князцами». Первыми, кому был присвоен титул улусного князца, были борогонский Чюка Капчинов, мегинский Чугун Бодоев, кангаласский Мазары Бозеков, кокуйский Кылтай Тогуев, байдунский Дялунук Теткуев. В 1696 г якут Батурусской волости Быртык Арчиков был пожалован в «дети боярские», в Москву с ним ездил Федор Качанов. Иван Румянцев в 1695 г. ездил в Москву по служебным делам. Турчак Бочуков из Сабарайского наслега в 1714 и 1718 гг. был в Санкт-Петербурге пожалован в «якутские князьки».

В 1768 г. в Москву для работы в Екатерининской комиссии по разработке нового «Уложения» депутатом от якутов был избран «из числа поверенных пяти подгородных улусов» князец Кангаласского улуса Софрон Сыранов. В качестве переводчиков с ним поехали новокрещенные якуты Кангаласского улуса Иван Заровняев, Прокопий Уваровский. Результатом этой поездки было решение Сената о назначении тойонов сборщиками ясака и о дальнейшем усилении их судебной власти, была разрешена денежная форма внесения ясака вместо пушнины. Рассмотрение всех гражданских дел между «иноверцами» было передано «ро-

дона начальникам», причем по обычному праву, а не «по писанным законам». 19 января 1790 г. вышел царский Указ об учреждении должности якутского областного головы. В 1793 г. выборы состоялись в Якутске, улусные головы избрали Софрона Сыранова. Человек колоритный, пробивной энергии, крутого характера, целеустремленный, он преданно служил народу, обществу, объективно выражал их коренные интересы. Им было положено «основание якутскому самоуправлению».

Значительный вклад в развитие официальных соглашений якутского тойоната с царской властью внес борогонский голова Алексей Аржаков, доставивший Екатерине II «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших предложений для них» в 1789 г. Этот документ свидетельствовал об осознании необходимости политического диалога между ними в целях двустороннего выгодного сотрудничества: «Они (якуты) в прошедшее столетие добровольно поддались Российской державе..., что благосостояние якутов нужно и необходимо, и, что если они от обременения на них возлагаемой государственной службы придут в разоренье, то... потерпят совершенный глад (голод), оскудение во всех нужных к жизни припасах и пресекутся все намерения и предприятия к пользе государственной производимые». Среди предложений были очень важные для устройства якутского управления — это право «в сравнении дворянству на областного голову, учреждение особого совестного суда, освобождение от тяжелой подводной повинности, пункт о подборе кадров из лиц, знакомых

с языком и обычаями якутов, организация училища для якутского народа, дабы оные впредь были годны на службу общественную и государственную, частная собственность на землю». Предложения об образовании в крае и кадровые претензии были рассмотрены положительно, со временем получили частичную реализацию пункты по выборам областного головы, о суде словесной расправы, о подводной повинности.

Ясачные реформы в 60-х гг. XVIII в. оформили тойонат в социальных привилегиях, в правах и обязанностях по отношению к российскому государству и якутскому обществу. После 1760-х гг. улусных князцов стали именовать улусными головами, одновременно должности родовых князцов и улусных голов стали выборными. Наследные старосты и родовые старшины избирались на наследных мирских сходах, члены инородных управ — на улусных собраниях. На улусный сход собирались все старосты и доверенные от наслогов. Доверенных полагалось избирать по одному человеку от каждой сотни избирателей. Но это положение, как правило, не соблюдалось. Каждый наслег представлял от 1 до 3 доверенных человека. Доверенные снабжались «общественными доверенностями» с подписями всех присутствовавших на собрании общественников, которые заканчивались формулировкой «как они решат на этом собрании, этому прекословить не будут».

Выборы признавались действительными, если в них принимало участие более двух третей избирателей. Избранные стали утверждаться царской администрацией. Но по ста-

рым обычаям, избранными оказывались те, кто происходил из князцов «по природе деда и отца своего». Определенного срока не было, поэтому нередко встречались «вечные» старшины, князцы и головы. Увольнялись только в случае болезни или смерти. В первые десятилетия XIX в. был установлен двухгодичный срок службы для улусных голов. Их избирали обязательно «из лучших князцов наследных».

Но были отдельные случаи, которые доказывают демократичный характер выдвижения кандидатур на пост улусного головы. Наиболее сословно-бесправными были дюккахи (*живущие у (рядом) тойона*, совр. — *sosedi*), балыксыты (*рыбаки*) и др., именно из их семей вышли самые яркие лидеры — улусные головы: Д. Н. Николаев (Тата кулуба — *Таттинский голова*) из 2-го Чочуйского наслега Верхневильского улуса из семьи бедняка-балыксыта, женился на дочери улусного головы, впоследствии сам был избран улусным головой.

Нестер Слепцов из 3-го Жехсогонского наслега Батурусского улуса из беднейшей семьи выучился грамоте, работал письмоводителем, женился на дочери богача, позднее был избран улусным головой.

Алексей Аржаков был поздним сыном бедного балыксыта, избранный борогонским головой был делегирован депутатом к императрице Екатерине II.

Петр Слепцов, улусный голова Мархинского улуса Вилюйского округа, также происхождением из наследной бедноты, будучи удалым, отважным, умным, владеющим знанием законов, судебных порядков, добивался положи-

тельных решений по требованиям улучшения положения родовичей: отмены наказания розгами, изменения ясачного платежа «с души», упорядочения наделения землей по классной системе. Попытался организовать выборы в Степную Думу, опередив центральные улусы (Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 2-16).

Николай Рыкунов, сын беднейшего балыксыта, писмоводитель областной Степной Думы, был избран улусным головой Кангаласского улуса и др.

Царская администрация, расширив полномочия тойонов по сбору ясака и других податей, тем самым вручила им властные судебные-административные функции. В 1670-х гг. в судебных разбирательствах вместе с представителями российской администрации стали участвовать князцы и «лучшие люди». С 1730-х гг. судебные полномочия по исковым и гражданским делам были переданы якутским тойонам, российские судебные органы рассматривали только уголовные и исковые, превышающие 5 руб. В судебных полномочиях могли подвергнуть качеству наказания «битью плетью и батогами, содержанию в кандалах и в деревянных смысках». Князцы (старосты) и головы пользовались большим почетом среди сородичей-якутов. В глазах последних они были «тойонами», господами и благодетелями. Тойоны устраивали «кюляй» (гулянье), массовые работы на своих землях за угощение, давали скот на содержание «хасаас», бедные должны были готовить сено на зиму, ухаживать за хозяйским скотом, в период договора пользовались

молочными продуктами, но часть должны были вернуть хозяевам маслом.

В 1822 г. было утверждено «Учреждение для управления сибирских губерний» (ПСЗРИ, 1830: 374-375) с приложением «Табели разделения Сибири», по которому Якутская область входила в Восточную Сибирь. Одним из основных документов «Учреждения для управления сибирских губерний» был «Устав об управлении инородцев» 1822 г. По «Уставу об управлении инородцев Сибири» от 1822 г. первичной административной единицей оставались роды во главе со старшинами. В наслегах создавались родовые управления, куда входили староста, так именовались теперь князцы, и один или два помощника «из почетных и лучших родовичей». В улусах создавались инородные управы из улусного головы, двух выборных (избирались на 2, а с 1890-х гг. на 3 года) и письмоводителя (сроком на 1 год). По истечении срока переизбрание не возбранялось и не ограничивалось, так улусный голова Средневилюйского улуса Александр Жирков Элемтин был избран в 1803-1804, 1805-1806, 1807-1808, 1815-1816, 1817-1818, 1820-1821 гг., в 1826 г. он был утвержден на очередное двухлетие.

В Уставе 1822 г. параграфы 63, 97, 106, 147, 148, 150, 151 были посвящены условиям выборов на должности «родоначальников». Особое внимание обращалось на «достоинство» кандидатур, «не был ли он подсуден», «не состоит ли под следствием», «не разорен ли», «не отказывается ли он по какой либо причине», «не является ли он физически неполноценным». Устав закреплял наследственность при переда-

че должности «родоначальников». Наследные старосты и родовые старшины избирались на наследных сходах, члены инородных управ на улусных собраниях. На улусном сходе собирались все старосты и доверенные от наслегов, которых полагалось избирать по одному человеку от каждой сотни избирателей. Выборы признавались действительными, если в них принимало участие две трети избирателей. Сами выборы чаще проводились не голосованием, а простым соглашением.

Улусные головы утверждались губернатором. После выборов родоначальники приводились к присяге на верность службе притчами церквей, текст клятвы был переведен на якутский язык.

Во второй половине XIX века круг вопросов, решаемых органами местного самоуправления, заметно расширился. Среди них главными оставались: сбор податей и повинностей, исполнение полицейских функций. Они были обязаны обеспечивать порядок в наслегах и улусах, проявлять заботу о нуждах народных, содержать инородные управы и родовые управления, строить церкви и школы и содержать их, организовывать междудворную обывательскую гоньбу (подводная повинность), содержать ссыльнопоселенцев и кумаланов (нищих сородичей), находящихся на общественном призрении), проводить выборы в наслегах и улусах, точно и своевременно исполнять распоряжения вышестоящих органов т.д. На ежегодных улусных собраниях принимались общественные приговоры о том, какие сборы проводить на следующий год и как раз-

ложить их по наслегам. Сборы представляли внешние и внутренние налоги: внешние — казенные (ясак, подушная подать, сборы на хозяйственный, межевой, пожарный капиталы, ружный сбор) и земские подати, внутренние — на улусное и наследное содержание.

За хорошую службу улусные головы награждались серебряными кортиками, красными почетными кафтанами с украшениями, золотыми и серебряными медалями на груди на Анненской и Станиславской лентах. Награды давались «за долголетнюю службу», «за распространение сельского хозяйства между инородцами», «за распространение хлебопашества в улусе», «за ведение осушки озер и расчистки лесов», «за сделанные пожертвования» и др. Вот как на памятнике из белого мрамора на могиле улусного головы Восточно-Кангаласского улуса (в течение 16 лет) Г. И. Соловьева в с. Россолода были перечислены его представительские должности и награды: «состоял членом Императорского Географического общества, членом Якутского тюремного комитета и попечительского совета Якутской женской прогимназии»,... среди его наград: «императора Александра II медаль серебряная на Станиславской ленте, золотая на Анненской, императора Александра III золотые медали на Андреевской, Александровской и Владимирской лентах. Имел морской кортик, царские подарки двое золотых часов, перстень с драгоценными камнями».

Улусные головы, не справлявшиеся со своими обязанностями, освобождались от занимаемой должности. Наиболее частая формулировка — «за беспечность во взыскании

казенных недоимок». Сбор податей и повинностей был их главной обязанностью.

Вторая половина XIX — начало XX вв. — время активной просветительской, меценатской деятельности прогрессивных представителей якутского общества, которые и были из среды улусных голов, наследных старост. Они активно сотрудничали с образованными политическими ссыльными, открывали народные школы, участвовали в научных экспедициях, в общественной деятельности и жизни Якутской области, стараясь улучшить положение и экономическое состояние Якутского края.

Пореформенные преобразования в России во второй пол. XIX в. имели ярко выраженное культурное сопровождение: это прежде всего земская реформа с ее новыми подходами к школам, больницам, путям сообщения и др. Новации социокультурных реалий в Якутской области второй пол. XIX в. более выпукло демонстрирует деятельность инородческого самоуправления в организации народных школ на принципах попечительства и благотворительности. Осознавая важную значимость образования влиятельные люди улуса стремились к получению грамотности возможными способами: частными уроками, даже с привлечением политических ссыльных.

Расходы правительства на народное образование были весьма мизерны, на содержание школ области отпускалось по 500-600 рублей в год. Школы содержались, в основном, за счет населения. Местное самоуправление взимало в числе внутренних сборов на содержание школ и зарплату учителя

по 20 коп. с души. В каждой школе был почетный попечитель, который ежегодно вносил по 25-50 рублей. Среди почетных попечителей отмечены головы Сунтарского, Восточно-Кангаласского, Средне-Вилюйского, Западно-Кангаласского, Таттинского, Верхне-Вилюйского улусов — Г. П. Терешкин, В. Е. Соловьев, К. Н. Андреев, В. Н. Ксенофонтов, Е. Д. Николаев-2², Г. Е. Потапов, и др. (НА РС (Я). Ф. 22. Оп. 1. Д. 30; Д. 1346; Ф. 226. оп. 5. Д. 9794; Д. 2549; Д. 2305; Д. 2188; Д. 2034; Д. 1887; Д. 1872; Д. 1761; Ф. 288. Оп. 1. Д. 431).

В 1861 г. богатый купец И. С. Говоров предпринял попытку открыть при управе Борогонского улуса школу на свои средства и других богатых сородичей. В 1862 г. первую школу для якутских мальчиков на свои средства открыл при Сунтарской улусной управе Вилюйского округа якут 3-го Жарханского наслега С. Саввин, в этом же году была создана школа в Дюпсюнском улусе. В 1870 г. открыто Баягантайское училище Министерства народного просвещения, в 1871 г. появились народные школы в Амге, Верхоянске, Среднеколымске, Намцах, в 1872 г. — в Борогонском, Ботурусском, Чурапчинском и Намском улусах; в 1874 г. — Западно-Кангаласская Алексеевская народная школа, Восточно-Кангаласская и Синская школы. В 1875 г. заработали школы в с. Павловском, в 1876 г. — Верхне-Вилюйском, Средне-Вилюйском, Мархинском и Сунтарском улусах Вилюйского округа, Кыллахская в Олекминском округе. В 1879 г. функционировали 13 народных школ, обучалось в них 187 учеников.

Почетный попечитель школы из улусных родоначальников назначался на три года. В его обязанности входили вопросы снабжения школы дровами, водой, продуктами питания для учащихся, оплата услуг сторожа и повара. Так, Николаев Егор Дмитриевич-I во время своей службы головой улуса, вплотную интересовался и занимался решением проблемы образования в Батурусском улусе. Е. Д. Николаева-I за его рдение и заботу о народном образовании не раз выбирали почетным блюстителем Чурапчинской народной школы (НА РС (Я). Ф.29. Оп.2. Д.1710. Л.62).

Чиновники окружной администрации проводили ежегодно ревизии и проверки качества питания. Отмечаемое низкое качество знаний школьников объяснялось отсутствием учебных пособий, уровнем подготовленности учителей. Школы, в большинстве своем, располагались в освобожденных юртах. Учащиеся находились на полном пансионе вплоть до одежды.

Учебные пособия приобретались на пожертвования частных лиц, за счет содержания общества, присылались из Комитета грамотности при Императорском Экономическом обществе. В более выгодном свете была представлена Алексеевская народная школа в Западно-Кангаласском улусе, с построенным из соснового кругляка новым зданием, были предусмотрены помещения: кухня, сени, прихожая, классная зала, спальня, столовая для учащихся, комната для учителей, во дворе «белая» баня с печью.

В 80-е годы XIX в. появляются первые представители якутской интеллигенции, это были, в основном, выходцы из

состоятельных семей, тойонской знати, приобщенные к городской культуре, русскому языку, получившие высшее образование. Первые представители национальной интеллигенции были заняты в области медицины и права — врачи, помощники присяжных поверенных, частные поверенные, судебные чиновники, судьи, адвокаты. Интерес к благородному делу спасения народа от болезней, правовым вопросам уравнения инородцев, участие их в местном самоуправлении, вероятно, обусловил профессиональный выбор университетского образования.

В это время яркими защитниками здоровья «вымирающих народов» края, правового равноправия в Якутской области становятся: Г. Н. Слепцов, выпускник Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, П. Н. Сокольников, окончил медицинский факультет МГУ, В. В. Никифоров, выходец из Дюпсюнского улуса, активно отстаивал идею земского самоуправления, М. А. Афанасьев, тоже из Дюпсюнского улуса, выпускник юридического факультета МГУ, работал в Якутском окружном суде, Г. В. Ксенофонов, выходец из Западно-Кангаласского улуса, выпускник юридического факультета Томского университета, частный поверенный Якутского окружного суда, В. Е. Николаев из Ботурусского улуса, выпускник юридического факультета Киевского университета, А. И. Дьяконов, выходец Западно-Кангаласского улуса, окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Новационные технологии второй половины XIX в. по возможностям внедрялись в деятельность органов само-

управления: новый существенный ресурс «резонирующего ответа» провинции на культурный запрос российской цивилизации нашел свое выражение в обустройстве народных училищ в улусных и волостных окраинах, в потребности грамотного представительства в самоуправлении, в формировании региональной и национальной интеллигенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Сафронов, Ф. Г. (1987) Мирское управление в XVII — начале XX вв. Якутск.

Приклонский, В. Л. (1896) Летопись Якутского края. Красноярск. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ, 1830). Собр. 1-е. М.

¹ Тойоны в современном значении слова — «начальники, руководители».

² У якутов, у которых была высокая смертность новорожденных, была традиция при крещении (осуществляемого раз в несколько лет по приезду священнослужителя) — давать одинаковые имена (вероятно, для того, кто выживет), например, братьям, поэтому братьев различают по номерам.